

— Я нашел ячейку с именем Дуань Шуймина по записям того года, — сказал Хуа Юньтай, — но более десятка докладов, которые должны были быть там, исчезли!

Тао Цзюсы задумался на мгновение и сказал:

— Сегодня, как только я попаду на утренний прием, сообщу об этом господину Чжу, чтобы он спросил в архиве, кто брал или посещал его. Тогда мы сможем начать проверку. Главное — не спугнуть подозреваемых.

Увидев проблеск надежды, Тао Цзюсы почувствовал прилив сил. Несмотря на бессонную ночь, его мысли были ясны и четки. Как только он прибыл во дворец, первым делом отправился в Министерство наказаний, чтобы ждать. Через некоторое время он увидел Чжу Шуньли, который вошел с поникшей головой.

Тао Цзюсы почувствовал тяжесть в сердце и спросил:

— Господин Чжу, что случилось?

Чжу Шуньли, увидев Тао Цзюсы, вздохнул и с грустным выражением лица сказал:

— По пути я встретил министра Яна, который спешил по делам, и узнал, что дело будет расследовать сам министр.

Тао Цзюсы сразу понял, что это, вероятно, было указание Драгоценной супруги Ду.

Тао Цзюсы подумал немного:

— Господин Чжу, давайте проведем тайное расследование. Как только у нас будут доказательства, мы сможем очистить имя Первого Высочества.

Чжу Шуньли подумал и согласился:

— Господин Тао прав. Я не верю, что не смогу найти правду.

Тао Цзюсы улыбнулся с уверенностью:

— У меня есть важная зацепка, которая ждет вашего расследования.

Чжу Шуньли с интересом посмотрел на него.

Тао Цзюсы сказал:

— Вчера ночью я попросил кого-то проникнуть в архив. Угадайте, что мы обнаружили?

— Неужели доклады Дуань Шуймина исчезли? — предположил Чжу Шуньли.

Тао Цзюсы улыбнулся и кивнул.

Чжу Шуньли тут же встал:

— Пойдемте, господин Тао, в архив.

Оба были полны решимости и шли молча, сосредоточившись на пути. Вскоре они оказались у входа в архив.

Архив представлял собой огромное здание, снаружи скромное, а внутри еще более аскетичное. Кроме высоких полок, заполненных документами, там не было никаких украшений.

Обычно эти документы были бесполезны, их хранили только для архивации, поэтому это место не считалось важным. Там работали всего четыре слуги, которые регистрировали, кто что брал или посещал.

Они быстро нашли слугу, который был на дежурстве.

Слуга зевал за столом, но, увидев двух чиновников, превратил зевок в улыбку:

— Чем могу помочь, господа? Вход в архив разрешен только чиновникам третьего ранга и выше. Если вам что-то нужно, я могу помочь.

Чжу Шуньли достал значок Министерства наказаний и серьезно сказал:

— Мы здесь по приказу министра Яна для расследования. Пожалуйста, окажите содействие.

Слуга подумал, какое дело может быть связано с этим пыльным местом, но внешне выразил полную готовность помочь:

— Чем я могу быть полезен?

Тао Цзюсы прямо сказал:

— Мы хотим проверить доклады человека по имени Дуань Шуймин, датированные семнадцать лет назад.

Слуга согласился, нашел толстую книгу и, пролистав ее, пробормотал:

— Вот оно.

Затем он достал связку ключей и повел их в архив.

Архив был огромен, полки тянулись до самого потолка, но все было аккуратно расставлено, что создавало ощущение порядка.

Слуга провел их через десятки огромных полок и остановился. Он осмотрелся и нашел уголок с именем Дуань Шуймина.

Однако, что было странно, доклады, которых не было прошлой ночью, когда Хуа Юньтай проникал сюда, теперь лежали на своих местах, как будто они всегда там были.

Тао Цзюсы и Чжу Шуньли посмотрели друг на друга, оба были поражены.

Чжу Шуньли взял доклады, осмотрел их, понюхал, поднес к свету и, после долгого изучения, с разочарованием сказал:

— Они старые, и нет следов вскрытия. Это, должно быть, оригиналы.

Тао Цзюсы подумал: «Неужели Хуа Юньтай ошибся? Или он обманул меня? Нет, он верный слуга, у него не было причин мешать».

Подумав еще, Тао Цзюсы вдруг понял:

— Я понял!

— Скажите, сегодня утром кто-то приходил? — спросил Тао Цзюсы.

Слуга кивнул:

— Да, а как вы догадались?

Услышав это, Чжу Шуньли тоже понял и торопливо спросил:

— Кто это был?

Доклады, которых не было прошлой ночью, внезапно появились. Исключая возможность того, что Хуа Юньтай шутил, остается только вариант, что кто-то пришел до них и вернул доклады на место.

Архив редко посещали, поэтому слуга хорошо запомнил:

— Сегодня утром приходил министр Сюй. И еще министр Ян был здесь несколько дней назад, но он ничего не брал. Не знаю, что он искал.

Тао Цзюсы и Чжу Шуньли посмотрели друг на друга. Оба поняли, что доклады Дуань Шуймина, вероятно, были взяты министром Сюй.

Но сейчас Чжу Шуньли не имел полномочий для расследования этого дела. Без доказательств он не мог допросить министра Сюй, не говоря уже о том, чтобы обыскать его дом.

Единственный выход — попросить Хуа Юньтай снова проникнуть в дом Сюй и узнать, что там скрывается.

Поблагодарив слугу, они вернулись. На подходе к Министерству чинов они увидели Ду Цинъяо, который ждал у входа.

Ду Цинъяо, увидев Тао Цзюсы, быстро подошел:

— Брат Тао, ты снова опоздал на службу, я уже начал волноваться, что с тобой что-то случилось.

Он подошел ближе и тихо добавил:

— Я подозреваю, что Драгоценная супруга Ду что-то замышляет. Будьте осторожны.

— Что вы имеете в виду? — спросил Чжу Шуньли.

— Сегодня я хотел навестить свою тетю, чтобы выведать информацию, но госпожа Мэн не пустила меня! За всю мою жизнь такого никогда не было. Поэтому я думаю, что она что-то скрывает.

Тао Цзюсы вдруг вспомнил о фальшивой беременности Драгоценной супруги Ду и пробормотал:

— Возможно, семя уже проросло, и теперь она ждет урожая.

Ду Цинъяо, услышав это, тоже вспомнил о фальшивой беременности и задумался, даже не заметив, как Тао Цзюсы повел его обратно в Министерство чинов.

В Палате по делам императорского рода Вэй Фусюэ лежал на узкой и старой кровати, закрыв глаза. На этот раз его не бросили в темницу, кишашую крысами и насекомыми, а поместили в маленькую комнату, обращенную на запад.

Комната была настолько маленькой, что едва вмещала кровать. Она была темной, днем свет проникал только через маленькое окно, а ночью свет не зажигали, позволяя обитателю слиться с тьмой. Кто-то из мудрецов династии говорил, что тьма заставляет размышлять, а теснота — анализировать. Эта темница в Палате по делам императорского рода была создана именно для этого. Заключенные здесь днем анализируют, а ночью размышляют, чтобы как можно скорее признаться и стать честными людьми.

Вэй Фусюэ жил здесь, как философ, несмотря на тяжелые условия, оставаясь спокойным и сдержанным, действительно следуя принципу «не радоваться вещам и не печалиться о себе».

— Ваше Высочество, обед, — раздался голос.

Железная дверь со скрипом открылась, и слуга, одетый как тюремщик, протянул через щель глиняную миску с едой.

Вэй Фусюэ открыл глаза, и в них на мгновение вспыхнула резкость и решимость. Он поднялся, подошел к двери, сел на пол и взял миску с простым рисом и несколькими овощами.

— Ваше Высочество, — слуга не уходил, а, наоборот, понизил голос. — Господин Хуа передал, что Драгоценная супруга Ду согласилась и начала подготовку.

Вэй Фусюэ не торопясь ел, не отвечая.

Слуга добавил:

— Господин Тао тоже что-то замышляет, он уже вышел на министра Сюй.

Услышав имя Тао Цзюсы, Вэй Фусюэ наконец изменился в лице.

Слуга, пользуясь светом из окна, увидел, что обычно суровый Первое Высочество, похоже, улыбнулся. И пока он удивлялся, услышал, как принц вздохнул:

— Он волнуется. Третий брат действительно должен умереть.

Слуга вздрогнул и поспешно опустил голову, не смея больше смотреть на Вэй Фусюэ.

Молча дождавшись, пока Вэй Фусюэ поест, он собрал посуду и уже собирался уйти, как принц добавил:

— Рассказывайте мне каждый день, что делает господин Тао, даже мелочи.

Слуга поклонился и ушел с миской.

<http://bllate.org/book/16421/1488227>